

УДК 330.1

СТИМУЛИРУЮЩАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ¹

А.П. Бурлакова¹, Г.Г. Скворцова²

^{1,2}Тверской государственной технической университет, Тверь

Обосновано, что в условиях перехода отечественной экономики к инновационной модели развития необходима государственная поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих инновационную деятельность. Рассмотрены основные формы и способы государственного финансирования инноваций, а также перечислены основные проблемы, связанные с использованием госсредств и применением законодательно закреплённых налоговых преференций при реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: *государственное финансирование, налоговые льготы, инновационная инфраструктура, гранты, субсидии, инновационные программы.*

Переход предприятий к преимущественно инновационному обновлению основных производственных фондов требует реформирования экономических механизмов, стимулирующих данный процесс, в том числе его финансовой поддержки со стороны государства. Это требование обусловлено тем, что в условиях становления рыночной экономики нет достаточного уровня конкуренции, обуславливающего мотивацию и стимулы инновационного обновления.

Государственная поддержка может осуществляться как путем предоставления бюджетных средств, так и посредством создания и правового оформления налоговых механизмов и регуляторов, призванных мотивировать и стимулировать инновационное обновление предприятий.

Что касается **прямого государственного финансирования** в сфере создания инноваций, то оно в соответствии с решениями Правительства РФ, представляет собой ассигнования из федерального и региональных бюджетов, и осуществляется в форме базового финансирования организаций, занимающихся разработкой высокотехнологичных инновационных проектов. Вместе с тем средства, размещаемые на конкурсной основе, ориентированные на срок окупаемости не более 2-х лет и устанавливающие размер собственного вклада инноватора в проект не менее 20% от выделяемых средств, существенно ограничивают возможности инноваторов в получении государственной поддержки.

Поскольку, как правило, сроки окупаемости инновационных проектов существенно превышают указанное ограничение и начинают приносить прибыль только через 5-7 лет, что изначально делает такие проекты неэффективными. Кроме того, порог в 20% собственных ресурсов вообще не позволяет инноваторам с перспективными разработками участвовать в конкурсах. Особенно это касается инноваторов – представителей малого и среднего бизнеса.

Государственная политика в сфере инноваций также предполагает реализацию целевых федеральных инновационных программ. Они разрабатываются, как правило, для стратегически важных отраслей и, в первоочередном порядке для предприятий оборонно-промышленного комплекса [1, с. 181], на долю которых приходится более половины всей производимой научной продукции и на которых занято более половины всех научных сотрудников. Понятно, что попасть в федеральную инновационную программу для индивидуальных предпринимателей и субъектов малого и среднего бизнеса является делом весьма проблематичным.

Одной из форм государственного финансирования инноваций является *инновационный грант*. Он ориентирован на молодых учёных, временные научные коллективы, субъекты малого и среднего предпринимательства. Их отличительной

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант №16-02-00213а

особенностью является безвозмездное финансирование, при котором государство, как грантодатель, оставляет за собой право на проверку целевого использования выделенных средств. Однако порядок, регламент определения претендента на грант не совершенен, зависит от субъективного восприятия самого грантополучателя, а не от оценки значимости, перспективности и эффективности собственно инновационных проектов. В результате весьма часты случаи, когда финансовую поддержку получает проект, инновационная ценность которого сомнительна. Иначе говоря, весьма актуальным является вопрос о надёжности и адекватности экспертизы и обоснования эффективности инновационных проектов.

Отдельного анализа и оценки в части прямого финансирования инновационных проектов, реализуемых субъектами малого и среднего предпринимательства, требуют такие формы поддержки как *субсидии, заёмное финансирование, лизинговые услуги*, предоставляемые на льготных условиях, *централизованной закупки инновационной продукции* и др. Они также, как и рассмотренные выше формы прямого финансирования, требуют соблюдения ряда условий (не всегда адекватных), что затрудняет получение государственной поддержки, и, прежде всего, субъектами малого и среднего предпринимательства.

Например, при получении финансовой поддержки в форме *централизованной закупки инновационной продукции*, отнесение товаров, работ, услуг к инновационной или высокотехнологичной продукции устанавливается федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности [2]. Последние имеют возможность под видом инновационной продукции закупать иную продукцию, в целях поддержки региональных производителей. В итоге и проблемы с конкурентоспособностью не решаются, и инновационные проекты остаются без поддержки.

Что касается **косвенного стимулирования** инновационной деятельности посредством разного рода мер налогового регулирования, то и здесь больше проблем, чем решений. Налоговая нагрузка на хозяйствующих субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, практически не снижается. Хотя, как установлено, именно налоговые методы стимулирования имеют ряд преимуществ. Они позволяют экономить бюджетные средства, создают меньше предпосылок для злоупотреблений и увеличения прямых государственных расходов [3, с. 157].

В настоящее время налоговые льготы предоставляются *по налогу на прибыль; налогу на добавленную стоимость; налогу на имущество* как для организаций, находящихся на общем режиме налогообложения, так и для организаций, применяющих специальные налоговые режимы.

По *налоговым льготам на прибыль* они проявляются, во-первых, в освобождении от обложения налогом на прибыль:

- средств целевого финансирования [4, ст. 251];
- доходов в виде грантов на осуществление конкретных программ в области науки [4, пп. 14 п. 1 ст. 251];
- доходов в виде иностранных инвестиций на финансирование капитальных вложений производственного назначения [4, пп. 14 п. 1 ст. 251].

Во-вторых, в:

- предоставлении права включать сумму расходов на НИОКР в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завершены такие исследования или разработки (отдельные этапы работ), в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5. Таким образом, в 1,5 раза увеличивая расходы отчетного периода, существенно уменьшается налоговая база, и соответственно, сумма налога на прибыль, подлежащая уплате в бюджет [4, п. 3 ст. 262];

- применении налоговой ставки по налогу на прибыль 0% для организаций-резидентов технико-внедренческих особых экономических зон [4, п. 1.2 ст. 284], а также для организаций, осуществляющих образовательную и (или) медицинскую деятельность [4, п. 1.1 ст. 284].

В третьих, в:

- реализации права на применение ускоренной амортизации, амортизационной премии. Налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации повышающий коэффициент (не выше 3) в отношении объектов основных средств,

используемых только для осуществления научно-технической деятельности, а также специальный повышающий коэффициент (не выше 2) в отношении основных средств, имеющих высокую энергетическую эффективность. Кроме того, повышающий коэффициент (не выше 2) имеют право применять организации-резиденты промышленно-производственной особой экономической зоны [4, пп. 1, 2 ст. 259.3];

– использовании права налогоплательщика применять амортизационную премию, т. е. одновременно включать в состав расходов отчетного периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10% (а по объектам 3-7 амортизационных групп – не более 30%) первоначальной стоимости основных средств, а также расходов, понесенных при достройке, реконструкции, дооборудовании, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств [4, п. 9 ст. 258]. Это позволит в первые месяцы реализации инновационного проекта, когда, как правило, происходит закупка специального дорогостоящего оборудования, значительно снизить налоговую нагрузку.

Налоговая политика в части амортизации могла бы выступать более действенным инструментом государственного стимулирования инвестиционного процесса. Применение различных норм и методов начисления амортизации способствует освобождению части прибыли от налогообложения и аккумулированию ее в амортизационном фонде для последующего целевого использования. Однако из перечисленных выше льгот наиболее часто на практике применяется амортизационная премия. Это связано с тем, что инновационная деятельность является зачастую лишь одним из направлений хозяйственной деятельности предприятия, соответственно данный экономический субъект не может быть квалифицирован как, например, резидент особой экономической зоны или осуществляющий исключительно научно-техническую деятельность. Кроме того, подавляющее большинство предприятий являются потребителями инновационной продукции (отечественных производителей инноваций крайне мало), и закупка нового как инновационного, так и стандартного оборудования для производства продукции представляет собой обычный инвестиционный процесс.

В части *налога на добавленную стоимость* льготы проявляются в:

– утверждении перечня операций, освобождаемых от обложения НДС: выполнение НИОКР за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности; выполнение НИОКР учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров; выполнение организациями НИОКТР, относящихся к созданию новых продукции и технологий, если в состав НИОКТР включаются такие виды деятельности, как разработка конструкции инженерного объекта или технической системы; разработка новых технологий, образцов машин, оборудования, материалов, обладающих характерными для нововведений принципиальными особенностями и не предназначенных для реализации третьим лицам, их испытание в течение времени, необходимого для получения данных, накопления опыта и отражения их в технической документации [4, пп. 16 и 16.1 п. 3 ст. 149];

– освобождении от НДС реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности [4, пп. 26 п. 2 ст. 149].

Данная льгота применяется непосредственно *при реализации* результатов инновационной деятельности – объектов интеллектуальной собственности, что не позволяет её использовать для снижения налогового бремени при осуществлении инновационного проекта. Кроме того, некоторыми специалистами подмечено, что данная льгота зачастую используется в схемах уклонения от уплаты налогов. Нередко активы в виде объектов интеллектуальной собственности оформляются на созданное с этой целью самостоятельное юридическое лицо. В результате предприятие относит на затраты (уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль) расходы в виде платы за использование объекта интеллектуальной собственности.

По *налогу на имущество* освобождаются от обложения налогом на имущество, в частности, организации-участники проекта «Сколково»; организации - резиденты

особых экономических зон, организации – в части вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность.

Несмотря на то, что ставка налога на имущество достаточно низкая (максимальный размер 2,2% от среднегодовой стоимости имущества), и уплата налога не может существенно ухудшить финансовое состояние предприятия, тем не менее, предприятию необходимо высвобождать из оборота часть средств. Как было показано выше, льготами по данному налогу может воспользоваться только узкий сектор хозяйствующих субъектов.

Свои особенности имеют налоговые льготы, предоставляемые предприятиям, применяющим *специальные налоговые режимы*. В частности, при применении упрощенной системы налогообложения налогоплательщики вправе включать в затраты (при объекте налогообложения «доходы минус расходы»):

- расходы на приобретение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, а также прав на использование результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора;

- расходы на приобретение (создание) нематериальных активов,

- расходы на патентование и (оплату) правовых услуг по получению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, включая средства индивидуализации,

- расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, на освоение новых производств, цехов, агрегатов [4, ст. 346.16].

Данные льготы доставляют безусловные выгоды небольшим предприятиям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим инновационную деятельность, принимая во внимание, что роль малого бизнеса в формировании инновационной инфраструктуры чрезвычайно высока.

Определённую роль в стимулировании инноваций играет такая форма, как *предоставление инвестиционного налогового кредита*, право на которую закреплено ст. 66 НК РФ. Её использование даёт возможность налогоплательщику, осуществляющему инновационную деятельность, изменить срок уплаты налога на прибыль, а также в рамках региональных и местных налогов даёт ему право в течение установленного периода и в фиксированных пределах уменьшать налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой налога и начисленных процентов [4, ст. 67]. Данный кредит предоставляется в размере до 100% стоимости приобретенного оборудования (расходов на капитальные вложения). Установленный ЦБ РФ размер ставки по кредиту в пределах от 1/2 до 3/4 ставки рефинансирования и предусмотренный НК РФ фактически заявительный характер получения кредита существенно упрощает и делает более привлекательной использование данной процедуры.

Косвенное стимулирование, содержанием которого является налоговое администрирование, могло бы оказывать более существенное влияние на инвестиционную деятельность предприятий. Этому мешает тот факт, что современная налоговая система России крайне нестабильна: изменяются ставки налогов, порядок и сроки их уплаты, перечень льгот, состав пакета документов, необходимых для подтверждения права на получение указанных льгот, и т. д. Это объективно порождает значительные трудности в организации производства и предпринимательства, в анализе и прогнозировании финансовой ситуации, определении перспектив [5, с. 149] и приводит к тому, что бизнес начинает искать обходные пути в достижении экономии, позволяющей без ущерба для себя осуществлять деятельность по реализации инновационных проектов.

Помимо предоставления налоговых преференций государственное косвенное финансирование инноваций проявляется и в *формировании инновационной инфраструктуры* [6], осуществляемое согласно Федеральному Закону РФ «О науке и государственной научно-технической политике» [7]. Инновационная инфраструктура представляет собой систему взаимосвязанных институтов, созданных с целью обслуживания и обеспечения реализации инновационной деятельности. К ним относятся институты развития, такие как, например, Агентство стратегических инициатив, АО «РОСНАНО», Фонд «СКОЛКОВО» и др.; компании с государственным участием, например, ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ФГУП «Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ Прогресс» и др.; территориальные кластеры, такие как Судостроительный

инновационный территориальный кластер в Архангельской области, Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железнодорожск и др.; технико-внедренческие особые экономические зоны, в частности, «Дубна», «Зеленоград», «Иннополис», г. Санкт-Петербург, «Томск») и многие другие инфраструктурные образования.

Их основная задача – создание условий для реализации инновационных проектов, включая материально-техническое, информационное, организационно-методическое, и, что особенно важно, финансовое обеспечение.

Следует отметить, что серьёзным недостатком государственного косвенного стимулирования инновационной деятельности является то, что в силу постоянных изменений в налоговом законодательстве, отмены или изменении условий предоставления налоговых льгот в зависимости от конъюнктурных факторов (например, подготовка к Олимпийским и Паралимпийским играм в Сочи, при подготовке к Чемпионату мира по футболу в 2018 г.), имеющих преимущественно временный характер, сокращается круг лиц, имеющих право на получение налоговых преференций при осуществлении инновационной деятельности. К тому же процедура использования налоговых преференций – процесс достаточно трудоёмкий, длительный и сложный. Не способствует изменению сложившейся ситуации традиционная, преимущественная фискальная направленность российского налогового законодательства. Изначально при решении вопросов о его совершенствовании и усилении стимулирующей функции налогов, в центре внимания, как и прежде, находятся задачи пополнения бюджетов различных уровней [8, с. 21].

Не способствуют развитию инновационных процессов, особенно на этапе реализации инноваций, наличие административных барьеров, в том числе и сложившейся практики налогового администрирования [9], противоречивые и неоднозначные рекомендации налоговых органов, Минфина РФ по вопросам учета и экономической обоснованности расходов при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль, исчисление налога на добавленную стоимость, сложность оспаривания в судах претензий налоговой инспекции, контролирующих инстанций и др. Кроме того, на стадиях инновационного проектирования, предшествующих стадии внедрения инноваций, использование налоговых льгот практически невозможно в связи с отсутствием непосредственных объектов налогообложения.

Несмотря на то, что на первый взгляд список налоговых льгот кажется достаточно широким, а применение каждой из них предполагает значительное снижение налогового бремени, на практике воспользоваться данными льготами могут далеко не все предприятия. Во-первых, большинство льгот предполагает ведение учета доходов и расходов по методу начисления, который, как правило, используют организации, находящиеся на общем режиме налогообложения, так как действует ограничение: сумма выручки за 9 месяцев не должна превышать 45 млн. рублей. В данном случае исключается возможность пользования налоговыми льготами индивидуальными предпринимателями и организациями, применяющими специальные налоговые режимы.

Таким образом, несмотря на то, что в последнее время разработке мер по стимулированию инновационной деятельности уделяется всё большее внимание, современная система государственной поддержки инноваций имеет ряд существенных недостатков (она не исключает коррупционную составляющую, поправки в законодательство вносятся с учетом текущей политической и экономической ситуации и т.д.) и требует комплексного, последовательного подхода к ее совершенствованию.

Список литературы

1. Антамошкин А.Н. Специфика оценки рисков инноваций на предприятиях оборонно-промышленного комплекса / А.Н. Антамошкин, Т. Е. Балобан // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2010. № 3. С. 181-183.
2. Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innovation.gov.ru> / (дата обращения 10.10.2016)
3. Фишер О.В. Оценка эффективности налогового стимулирования инновационной деятельности в России / О.В. Фишер, Л.В. Перекрестова, Т. П. Ломакина, М.Ш. Иризепова // Налоги и налогообложение. 2014. № 2 (103). С. 156 – 173.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая / КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – 2016.

5. Бабаева З.Ш. Амортизационная политика и налогообложение как факторы активизации инвестиционного процесса / З.Ш. Бабаева // Экономика и предпринимательство. 2014. № 3. С. 144 – 149.
6. Терещенко Л.К. (ред.) Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: Монография. / Л.К. Терещенко. Москва: Инфра-М, 2014. 245 с.
7. О науке и научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) / КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. – 2016.
8. Крохина Ю.А. Проблемы налогового регулирования государственно-частного партнерства в инновационной сфере / Ю.А. Крохина // Финансовое право. 2012. № 2. С. 21–26.
9. Александров Г.А. Формирование инвестиционно привлекательного климата региона: концепция, диагностика, инновации / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г.Скворцова. - Экономика. 2014. 302 с.

THE INCENTIVE ROLE OF STATE REGULATION IN THE SPHERE OF INNOVATIVE PRODUCTION ASSETS RENEWAL

A.P. Burlakova¹, G.G. Skvortsova²

^{1,2}Tver State Technical University, Tver

The authors prove the necessity of the state support of business entities engaged in innovative activities in the conditions of the the national economy transition to the innovative model of development The article deals with the basic forms and methods of public funding of innovation, and lists the main problems associated with the use of state funds and of statutory tax preferences in the implementation of innovative projects

Keywords: *basic production assets, government funding, tax incentives, innovative infrastructure, grants, subsidies, innovation programs.*

Об авторах:

БУРЛАКОВА Александра Петровна – аспирант кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технического университет, e-mail: aleksandra-burlakova@yandex.ru

СКВОРЦОВА Галина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технического университет, e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

About the authors:

BURLAKOVA Aleksandra Petrovna – PhD student at the department of economics and management, Tver State Technical University, e-mail: aleksandra-burlakova@yandex.ru

SKVORCOVA Galina Gennad'evna – PhD, associate professor at the department of economics and management, Tver State Technical University, e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

References

1. Antamoshkin, A.N. Specifika ocenki riskov innovacij na predpriyatijah oboronno-promyshlennogo kompleksa / A.N. Antamoshkin, T. E. Baloban // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M. F. Reshetneva. 2010. № 3. S. 181-183
2. Edinyj informacionno-analiticheskij portal gosudarstvennoj podderzhki innovacionnogo razvitija biznesa: [Elektronnyj resurs]. URL: [http://www.innovation.gov.ru/\(data obrashhenija 10.10.2016\)](http://www.innovation.gov.ru/(data obrashhenija 10.10.2016))
3. Fisher O.V. Ocenka jeffektivnosti nalogovogo stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti v Rossii / O.V. Fisher, L.V. Perektrestova, T. P. Lomakina, M. Sh. Irizepova // Nalogi i nalogoblozhenie. 2014. № 2 (103). S. 156 – 173.
4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaja i vtoraja / Konsul'tantPljus: informacionno-pravovoj portal. 2016.
5. Babaeva Z. Sh. Amortizacionnaja politika i nalogoblozhenie kak faktory aktivizacii investicionnogo processa / Z. Sh. Babaeva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 3. S. 144 – 149.
6. Tereshhenko L.K. (red.) Tehnoparki v infrastrukture innovacionnogo razvitija: Monografija. / L. K. Tereshhenko. Moskva: Infra-M, 2014. 245 s.
7. O nauke i nauchno-tehnicheskoi politike: Federal'nyj zakon Ros. Federacii ot 23 avgusta 1996 g. № 127-FZ (s izmenenijami i dopolnenijami) / Konsul'tantPljus: informacionno-pravovoj portal. 2016.
8. Krohina Ju. A. Problemy nalogovogo regulirovanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v innovacionnoj sfere / Ju. A. Krohina // Finansovoe pravo. 2012. № 2. S. 21 – 26.
9. Aleksandrov G.A. Formirovanie investicionno privlekatel'nogo klimata regiona: koncepcija, diagnostika, innovacii / G. A. Aleksandrov, I. V. Vjakina, G. G. Skvortsova. - Jekonomika. 2014. 302 s.